

Четырехлетнее заключение Павла

58–63 гг. н. э.

Деяния 21:27—28:31

I. ЗАКЛЮЧЕНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ

(Деян. 21:27—23:30)

События последующих двух лет в Иерусалиме и Кесарии можно лучше всего себе представить из речей Павла.

1. Его речь к толпе. Толпа быстро бы разделалась с Павлом, но в то время, когда его тащили из храма, тысяченачальник с несколькими ротами солдат пришли к нему на помощь. Получив разрешение говорить перед толпой, Павел обратился к ним на их родном языке. Эта речь на лестнице является вторым подробным описанием обращения Павла (ср. Деян. 9:1–18). Вполне естественно, что, обращаясь к иудеям, он подчеркнул свою еврейскую кровь и полученное им образование, рассказал, с каким рвением он раньше преследовал христиан и как он стал учеником и апостолом Иисуса. Они слушали, пока он не начал говорить о своей миссии к язычникам, и тогда тысяченачальнику пришлось увести его в крепость. Здесь Павел избег бичевания, сославшись на свое римское гражданство.

2. Его речь перед синедрионом. На следующий день, желая выяснить, какие обвинения выдвинуты против Павла, тысяченачальник привел его в синедрион. Павел предпринял попытку обратиться к синедриону, но приказ первосвященника бить его быстро убедил Павла в том, что на беспристрастное разбирательство надежды нет. Воспользовавшись известным фарисейским учением о воскресении, столь ненавистным саддукеям, он завоевал некоторое благорасположение со стороны своей собственной секты фарисеев. Немедленно в совете начался ожесточенный спор. Чтобы Павла не растерзали на куски, тысяченачальник снова запер его в крепости. На следующий день племянник Павла донес ему о злом умысле убить его, и той же ночью тысяченачальник отослал Павла в Кесарию под военной охраной.

II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ В КЕСАРИИ

(Деян. 23:31—26:32)

1. Защита перед Феликсом. Ничто не могло остановить врагов Павла. Через пять дней первосвященник отправился в Кесарию с известным оратором Тертуллом, рассчитывая добиться от правителя обвинительного приговора. Тертулл начал свою речь с лести Феликсу и оскорбления Павла. С мужественным достоинством Павел отверг обвинение в народном возмущении, но признал себя верующим в воскресение. Феликс, очевидно, убежденный в невиновности Павла, но не желая обидеть иудеев, отложил слушание дела.

2. Проповеди перед Феликсом. Феликс был женат на Друзилле, жене Азиза, царя Емесского. Она была дочерью Ирода Агриппы I и истинной представительницей той семьи. Чтобы удовлетворить ее любопытство, Феликс призвал Павла проповедовать перед ними. Хотя на карту была поставлена его собственная жизнь, Павел повел наступление на совесть Феликса и так говорил перед виноватой парой о воздержанности и праведности и о будущем суде, что Феликс пришел в страх и трепет перед своим узником. Но он откладывал дело и часто посылал за ним не для того, чтобы послушать Евангелие, но чтобы вынудить взятку за освобождение.

3. Защита перед Фестом. Спустя два года Феликс был призван в Рим нести ответ за все свои злодеяния. Уезжая, он оставил Павла в заключении. Его место занял Фест. Иудеи возобновили судебное преследование Павла и потребовали его перевода в Иерусалим. Павел отверг их обвинения, а на предложение Феста отправиться в Иерусалим, где, как ему было хорошо известно, он попадет в пасть льву, он ответил: “Требую суда кесарева”.¹

Фест ответил: “К кесарю и отправишься”.²

За два года до этого, в Коринфе, Павел начал вынашивать идею еще более широкой евангелизации. В его план входило посещение Рима, а затем Испании (Рим. 15:23, 24). И снова злосла-

ренные люди служат Божьей цели. Хоть и не так, как он предполагал, Павел отправляется в Рим.

4. Его речь перед Агриппой. Дело Павла смущало Феста. Правитель собирался отправить его к кесарю, но при этом у него не было определенного обвинения против этого узника. Только жалобы иудеев относительно нарушения иудейских обычаев, с которыми он не был знаком. Как раз в это время в Кесарию приезжает Ирод Агриппа II, чтобы поздравить нового правителя с вступлением в должность. Агриппа жил со своей собственной сестрой Вереникой, которая была так же прекрасна и умна и так же распутна, как ее сестра Друзилла. Агриппа, как иудей, проявил интерес к делу, и Павла вызвали говорить перед ним. Это была такая аудитория, к которой он никогда прежде не обращался: римский правитель, двое из змеинового выводка Иродов – Агриппа и его сестра-жена Вереника, да плюс к тому тысяченачальники и знатнейшие граждане римской столицы. Еще раз Павел повторяет рассказ о своем преследовании христиан и о тех фактах, которые привели к его обращению. Он строит свою речь в расчете на иудея, Агриппу. Его главная цель – показать, что Евангелие дано Богом, и что оно выполняет все иудейские писания. Язычник Фест грубо обрывает Павла, намекая на то, что его серьезность – признак безумия. Лощеный Агриппа делает ироническое замечание, что сам мог бы стать христианином. Невзирая ни на короны, ни на царские одежды, ни на окружающую все это пышность, завершает Павел свою прекрасную речь вежливым пожеланием, чтобы Агриппа и *все* присутствующие стали такими же, как он сам. Затем, посмотрев на свои кандалы, добавляет: “Кроме этих уз”.³ Эти холодные мирские люди могли противиться силе Евангелия, но не могли не испытывать уважения к очевидному мужеству и явной невинности Павла. Их решение было таким: “Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря”.⁴

III. ПУТЕШЕСТВИЕ В РИМ

(Деян. 27:1—28:15)

1. Корабль и компания. Павел отплыл из Кесарии в конце лета 60 г. н. э. на адрамитском каботажном судне. Его сопровождали два испытанных друга. Лука, похоже, оставался с ним или находился поблизости с тех самых пор, как за два года до этого покинул Филиппы. Существует вероятность, что он писал свое Евангелие во время заключения Павла в Кесарии. С Павлом был также Аристарх, который тоже в это время был узником (ср. Деян. 19:29; 20:4; 27:2; Кол. 4:10), хотя по какому обвинению, не говорится. Были в ком-

пании также и другие узники, все они находились на попечении сотника Юлия.

2. Плавание в Миры. Проплывая вдоль финикийского побережья, корабль пристал к Сидону, где сотник любезно позволил Павлу сойти на берег, чтобы повидаться с друзьями. Если бы от Сидона они пошли прямым курсом на Адрамит, то Кипр остался бы справа, но неблагоприятные ветры отогнали их к северу, и им пришлось плыть между Кипром и материком. В Мирах, на юго-западном берегу Малой Азии, они пересели на александрийский корабль с зерном, направлявшийся в Рим, и продолжили плавание к имперской столице.

3. Большой шторм. Медленно продвигаясь вдоль берега из-за встречных ветров, они добрались до Книда, а затем резко повернули на юг, чтобы укрыться за длинным островом Крит. Где-то по середине его южного побережья была гавань под названием Хорошие Пристани. Учитывая позднее для мореплавания время, Павел советовал отложить путешествие, но, послушавшись мнения начальника корабля, они поплыли дальше. Вскоро поднялся жестокий северо-восточный ветер, который подхватил и гонял беспомощный корабль по волнам в течение четырнадцати дней. Все потеряли надежду, кроме Павла. В ночном видении Бог сказал ему, что корабль погибнет, но все, находящиеся на нем, спасутся. Так и произошло у острова Мелит (Мальта). Их выбросило на косу, и двести семьдесят шесть душ либо сами выплыли к берегу, либо добрались на том, что осталось от разбитого корабля.

4. Зима на Мальте. Местные жители проявили необыкновенную доброту, разложив костры для замерзших моряков. Павел, чье влияние на борту корабля было весьма необычным для заключенного, оказался незаменим и на суше. Он не считал ниже своего достоинства собирать хворост для костра; он также исцелил отца Публия, начальника острова, и еще многих, которых приводили к нему. Его служение было таким, что, когда весной они собрались в путь, островитяне снабдили их всех необходимым.

5. Завершение путешествия. Сев на другое зерновое александрийское судно, которое также зимовало на острове, они достигли сначала города Сиракузы, затем прибыли в Ригию и, наконец, бросили якорь в Путеоле, что в неапольском заливе. Путеол был одной из крайних западных точек, куда доходили александрийские торговые суда, другой была Остия в устье Тибра. Здесь Павел нашел учеников, и отсюда он отправился по “королеве дорог”, Аппиевой дороге, в Рим. Римские братья, как только услышали о его прибытии, вышли к Аппиевой площади и трем гостиницам, что-

бы встретить его. Узник-Павел вошел в Рим во главе триумфальной процессии.

IV. ДВА ГОДА ЗАКЛЮЧЕНИЯ В РИМЕ (Деян. 28:16–31)

1. Разговор Павла с иудеями. Бог призвал Павла быть апостолом для язычников. Однако, его первое обращение неизменно предназначалось иудейским братьям. Поэтому он тут же послал за знатнейшими иудеями, которых должно было быть в городе несколько тысяч. На втором собрании, продолжавшемся с утра до вечера, он говорил о царстве Божьем. Результат был такой же, как всегда: некоторые уверовали, большинство же отвергло Христа, и как всегда, Павел обратился к язычникам.

2. Письма Павла из Рима. Во время этого первого римского заключения Павел написал, по меньшей мере, четыре письма, а именно:

а. Ефессянам, Колоссянам и Филимону. Об этом свидетельствует то, что: (1) Послания к Ефессянам и к Колоссянам были доставлены Тихиком (Еф. 6:21, 22; Кол. 4:7, 8); (2) Послание к Филимону было доставлено Онисимом (Филим. 10–12); (3) оба они путешествовали вместе (Кол. 4:7–9); (4) Павел был узником (Еф. 3:1); (5) его единственные продолжительные заключения были в Кесарии и в Риме. Тогда он отправлялся в Рим, теперь же он надеется на освобождение и собирается посетить Филимона (Филим. 22).

б. Филиппийцам. Его упоминание претории⁵ показывает, что он писал из Рима (1:13).

в. Послание к Евреям. В отношении авторства этого послания имеются сомнения. Если оно на-

писано Павлом, то, вероятнее всего, он написал его в этот период.

3. Евангелистские деяния Павла в Риме. В Риме Павел не содержался в строгом заключении. Он жил в снимаемом им самим доме и принимал всех, кто в нему приходил. И все же и днем, и ночью он был прикован к стерегущему его воину. Но цепи не погасили его хриstopодобную обеспокоенность о душах. Послания этого периода полны упоминаний о плодотворных делах. Его узы служили бóльшему успеху благовествования (Фил. 1:12), в веру обращались даже домочадцы кесаря (Фил. 4:22), даже среди солдат знаменитой преторианской стражи были обращенные (Фил. 1:13), многих из которых по очереди приковывали цепями к узнику. Из мимолетных упоминаний мы также узнаем о преданной группе соратников, собравшихся вокруг него, через которых он как бы многократно умножался. Среди них были *Тимофей и Лука, и Аристарх, и Епафрас* и даже *Марк*, ранее “не шедший с ними на дело”.⁶ И здесь повествование Луки внезапно обрывается, остановившись на том, как Павел насаждает Евангелие на более широком и твердом основании в столице мира, откуда оно могло проникнуть в самые отдаленные уголки империи. ✱

¹Деяния 25:11.

²Деяния 25:12.

³Деяния 26:29.

⁴Деяния 26:32.

⁵Так называлась казарма в Риме: см. Эрик Нюстрем, *Библейский словарь*; ср. в совр. переводе: “дворцовой стражи” (прим. перев.).

⁶Деяния 15:38.